

Наш рассказ о театральной Варшаве следовало бы сделать более пространным и назвать его «Три недели». За меньший срок не сумеешь побывать во всех театрах польской столицы. И все же попробуем ограничиться тремя вечерами с надеждой, что и они введут нас в атмосферу театральной жизни Варшавы.

Первый вечер проведем в театре «Класычны» на представлении «Сегодня я не могу к тебе прийти». Жизнь ему дала горестная песня эдов из сожженной фашистами польской деревни, песня о мужьях, расстрелянных гитлеровцами в рождественский сочельник. Несколько лет назад ее записал режиссер Иренеуш Канцикий, и она долго не давала ему покоя, стучала в сердце.

Шло время, песня подбиралась к песне, они сложились затем в музыкально-песенное представление, принесшее театру мировую известность. Он приезжал с этим спектаклем в нашу страну—ему горячо аплодировали москвичи, ленинградцы, киевляне. С большим успехом прошли гастроль и в ГДР, Югославии, США, Канаде.

Так счастливо сложилась судьба спектакля, эмоциональным языком песни талантливо рассказавшего о героической партизанской Одиссее, проникнутого духом высокого патриотизма. Недавно состоялось уже шестисотое его представление.

Второй вечер уделим Народному театру, одной из недавних его постановок — шекспировскому «Гамлету». Не без опаски собирались мы на спектакль, услышав, что актер Даниэль Ольбрыхский в облике Гамлета выводит на сцену своего молодого современника. В последние годы на Западе предпринимались всякого рода несостоятельные опыты

модернизации, «современивания» великой трагедии. Варшавский театр шел к современному постижению Шекспира, нисколько не пытаясь при этом «подправить» его, как-то переиначить на свой лад. Гамлет остается для него Гамлетом, сыном своего века, но искусством театра он приближен к веку нынешнему, противоречиво сложный его характер истолковывается с позиций социалистического гуманизма.

...У мрачного железного занавеса с холодным золотистым отливом появляется темный силуэт юноши. Юноша бьет кулаком по железу, и его удары гулким эхом отзываются в тишине зрительного зала. В железной стене, заслонившей весь портал сцены, приоткрывается маленькая дверь, и ночная стража эльсинорского замка пропускает к себе мятущегося принца датского. Так начинается «Гамлет» в постановке режиссера Адама Ханушквича.

Режиссер отказывается в своей постановке от привычной театральной нарядности, пышной помпезности, больше всего озабочен он тем, чтобы передать дух, нерв эпохи.

В роли Гамлета дебютирует на драматической сцене Даниэль Ольбрыхский, известный до того как «фильмовый» актер. Его Гамлет молод, порывист, непосредствен, у него живой и беспокойный ум. Он остро ощущает неустроенность окружающего его мира, не скрывает печали своего одиночества, но ему чужда меланхолическая настроенность. Он может поцеловать Клавдию, убийцу отца, и тут же издевательски хохотать над этим ненавистным ему человеком.

У молодого актера в исполнении роли Гамлета проявляется и сила интеллекта, и легкая возбудимость чувств.

Он старается сдерживать свой темперамент. Лишь в редкие случаи, всего два-три раза на протяжении спектакля, этот темперамент вдруг бурно и мощно прорывается, давая почувствовать большие сценические возможности молодого таланта.

В спектакле много неожиданного и смелого. Тень отца Гамлета... Это тот же Гамлет, только несколько постарше, по костюму их и не отличить друг от друга. И не случайно в этой роли выступает А. Ханушквич, не раз игравший в прошлом роль Гамлета. А Офелия!.. Удивительно лиричная и поэтичная поначалу, а затем страстная, темпераментная в сцене сумасшествия. И тут ей, сестре Лазрта и дочери Полония, оказывается к лицу мужской костюм. Сложное и неожиданное истолкование характера Офелии оказалось по плечу молодой актрисе Еве Жуковской...

Не все бесспорно в шекспировской постановке Народного театра, но ее смело можно причислить к значительным явлениям театральной жизни...

И, наконец, последний, третий вечер. Его посвятим театру «Атениум». На малой сцене идет знакомая нашим зрителям пьеса современной польской писательницы Агнешки Осецкой «Вкус черешни». Мы пришли в театр, но кажется, что сам театр пришел к нам, в наш дом. Сцены нет, даже самой малой. В небольшой сравнительно комнате полукругом разместились зрители—им отведено всего лишь сто тридцать мест. И в такой камерной, домашней обстановке разыгрывается великолепный спектакль, поставленный режиссером Здиславом Тобиашем.

Спектакль в меру драматичный, в меру веселый, в меру

ироничный и назидательный, отмеченный высоким артистизмом исполнения. А исполнителей только двое—Ига Чамбржинска и Мариан Котиняк. С завидной непринужденностью, изяществом и легкостью широко используют они всю палитру актерских красок, искусно владея нелегким мастерством перевоплощения.

История, сыгранная театром, вроде бы и незамысловата, но она воспроизведена с умным подтекстом: учиться беречь красоту и правду человеческих чувств и отношений.

...Прошли три вечера, прошли и другие театральные вечера.

Многое было памятным и волнующим, но больше всего запомнился скорбный и горделивый взгляд чудесной, несломленной духом девушки, что попала в фашистский застенок и ни слова не сказала врагу на допросе, не выдавала партизан. Это было в спектакле «Сегодня я не могу к тебе прийти». И запомнился пылкий, сосредоточенный взгляд юноши далеких времен, жаждущего разобраться в том, что происходит вокруг него, как определить ему свое место в жизни. Это было в «Гамлете».

За двумя сценическими образами стоят молодые актеры—Веслава Немьска и Даниэль Ольбрыхский, талантливые представители нынешнего молодого поколения Польши. И верится, они пришли на сцену, чтобы сказать своим сверстникам, таким же молодым людям, о самом главном: об ответственности перед временем, о том, что такое новая жизнь, как ее строить, как ее любить и защищать.

Н. АБАЛКИН.

(Спец. корр. «Правды»).
Варшава—Москва.

записано

ПРАВДА
г. МОСКВА

30 ЯНВ 1977